

Гордин Александр Михайлович,
сотрудник Государственного Эрмитажа (г. С.-Петербург)

Ровесница Киевского шоссе. Чайная в Опанаскове

*На большой Б...й дороге, в одинаковом почти расстоянии
от двух уездных городов, чрез которые она проходит,
еще недавно стоял обширный постоялый двор.*

И.С. Тургенев «Постоялый двор», 1852 г.

«Скоро девчонка показала рукою на черневшее вдали строение, сказавши:

– Вон столбовая дорога!

– А строение? – спросил Селифан.

– Трактир, – сказала девчонка.

– Ну, теперь мы сами доедем, – сказал Селифан, – ступай себе домой...

...Подъехавши к трактиру, Чичиков велел остановиться по двум причинам: с одной стороны, чтоб дать отдохнуть лошадям, а с другой стороны, чтоб и самому несколько закусить и подкрепиться. Автор должен признаться, что весьма завидует аппетиту и желудку такого рода людей....

... Деревянный потемневший трактир принял Чичикова под свой узенький гостеприимный навес на деревянных выточенных столбиках, похожих на старинные церковные подсвечники. Трактир был что-то вроде русской избы, несколько в большем размере. Резные узорочные карнизы из свежего дерева вокруг окон и под крышей резко и живо пестрили темные его стены; на ставнях были нарисованы кувшины с цветами.

Взобравшись узенькою деревянною лестницею наверх, в широкие сени, он встретил отворяющуюся со скрипом дверь и толстую старуху в пестрых ситцах, проговорившую: «Сюда пожалуйте!». В комнатах попадались все старые приятели, попадавшиеся всякому в небольших деревянных трактирах, каких немало выстроено по дорогам, а именно: заиндевевший самовар, выскобленные гладко сосновые стены, треугольный шкаф с чайниками и чашками в углу, фарфоровые вызолоченные яички пред образами, висевшие на голубых и красных ленточках, окотившаяся кошка, зеркало, показывавшее вместо двух четыре глаза, а вместо лица какую-то лепешку...»

Этот памятный многим отрывок из конца третьей – начала четвертой главы гоголевской поэмы вспомнился здесь неслучайно. «Черневшее вдали строение», о котором пойдет речь (ил. 1), по своему первому назначению было вполне тождественно описанному писателем трактиру, а появилось оно хоть и позднее выхода первого тома «Мертвых душ» (1842), но все же, быть может, еще при жизни их автора. Не говоря уже о почти украинском на слух названии места – подобных, действительно, немало найдется в Украине и прилегающих к ней российских областях: Опанасів, Панасівка, Апанасовка, Апанаскино.

Разумеется, каждый такой топоним хранит воспоминание о некоем Панáсе или Опанáске, сиречь Афанасии: нелюбовь к звуку[ф] равно свойственна и украинській мові, и псковскому диалекту.

В списке-таблице населенных мест Псковской губернии по сведениям 1872-1877 гг. интересующая нас усадьба, впрочем, как будто бы выступает под иным именем: «Рай-Поле, *постоялый двор*... при рч. Вельице ... [от уездного города] 22 [версты] ... 1 [двор]... 4 [м. п.] 8 [ж. п.]»¹. Название Рай-Поле также, кстати, более характерное для степной Украины², вероятно, дал двору его основатель – местность на этом отрезке Киевского шоссе, в самом деле, равнинная: луг да поле. Двадцать лет спустя указанный постоялый двор, однако, уступает место иным промыслам: «Райполе сельцо, 2 стана, Глубоковской волости, Глубоковского прихода, 5 земск[аго], 9 уряднич[ескаго] участков, при Киевском шоссе, от Опочки и стана 23 вер., от волости 9 вер., 1 двор, жителей 4 муж., 3 жен., земли удобной 235 дес., неудобной 125 дес., лесу 400 дес., льняной склад и мелочная лавка»³. Идет ли речь о том же самом дворе, не имевшем, стало быть, отношения к интересующей нас опанáсковской чайной? Расстояние от города слегка рознится, зато число душ мужского пола указано одинаковое. Могли ли так близко сосуществовать два двора для приема проезжающих, или же они действовали в разное время: один сменил другой; или же все-таки «постоялый двор» и чайная – одно и то же? Неясность остается⁴.

Так или иначе, в том же «Статистическо-географическом словаре» 1895 г. наряду с сельцом Райполе находим: «Апонасково пустошь, 2 стана Глубоковской волости, Глубоковского прихода, 5 земск., 9 уряднич. участков, от Опочки и стана 22 вер., от волости 10 вер., строений 3, жителей 1 муж., 3 жен., земли удобной 300 дес., неудобной 7 дес., лесу 27 дес., при Киевском шоссе и речке Вельице; корчма»⁵. Но также: «Афонасково деревня, Глубоковской волости, Траньковского общества, Глубоковского прихода, 5 земск., 9 уряднич. участков, при Киевском шоссе, от Опочки и стана 23 вер., от волости 10 в., 1 двор, жителей 2 муж., 2 жен., земли 4 дес. удобной и 2 дес. неудобной; в селении имеется корчма»⁶. Даже при беглом прочтении впечатляет вопиющее неравенство в размерах земельных наделов бывших крепостных и мелких

¹ Списки населенных мест Российской империи. XXXIV. Псковская губерния. Список населенных мест по сведениям 1872–77 годы. СПб., 1885. С. 219.

² Не считая одноименного селения Лудзенского края.

³ Статистическо-географический словарь Опочецкого уезда Псковской губернии. Псков, 1895. С. 206.

⁴ Антигерой тургеневской повести, начало которой вынесено нами в эпиграф, как известно, также сменил торговое ремесло – однако лишь после продажи им постоянного двора.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же. С. 33. Написание «Афонасково» встречается и в книге «Псковская губерния (свод данных оценочно-статистического исследования). Т. 1. Опочецкий уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение» (Псков, 1901. С. LXXI), где, кстати, нет пустоши Апонасково, хотя есть и Рай-поле, и стоявшие чуть дальше по шоссе Райки. (В Райках, как мы знаем – прежде всего, из книги Л. И. Софийского, – находилась земская лечебница.)

частных владельцев. Но то уже иная тема. Корчма, несомненно, имелась в виду одна и та же. И это и есть наша чайная.

«Корчма, – поясняет Владимир Даль, – (от корец, ковш?) южн. зап. кабак, питейный дом, но неоткупной, а вольной продажи; заезжий и постоялый двор, где держат напитки...». Образованному, тем более псковскому читателю термин наверняка напомнит самую колоритную сцену пушкинского «Бориса Годунова». «Статистическо-географический словарь», между прочим, отмечает корчму и в соседней (до нее 3 версты) деревне Зуйкóво⁷, что, по иронии судьбы, стояла как раз у старой литовской границы, ставшей позднее рубежом Псковской и Витебской губерний, а почти век назад – Опочецкого и Пустошкинского районов. Не беремся судить, сколь широко присутствовало в живой речи скобарей употребленное Пушкиным и псковским статистическим изданием слово *корчма*, хотя оно многократно зафиксировано лингвистами и псковские летописцы использовали его еще в XV столетии.⁸ Во всяком случае, в конце XIX – начале XX в., в духе популярного тогда трезвеннического движения, предпочитали говорить *чайная*.

Что до однодворной деревни Опанасково (Афонасково), на земле которой выстроена была чайная-корчма, то, по меньшей мере, еще в 1870-х гг. она находилась в стороне от шоссе: «Апанасково, дер. ... при колодце ... [от уездного города] 24 [версты]... 1 [двор]... 2 [м. п.]1 [ж. п.]»⁹. Несмотря на крошечные размеры, деревня обнаруживается, между северно-восточным берегом озера Велья и речкой Вельицей, как на десяти верстной «Специальной карте Западной части Российской империи» 1821-1840 гг.¹⁰, так и на плане уезда в Атласе землемера Ива́нова (1838)¹¹ – в отличие, надо сказать, от Лашутина или, как пишут некоторые справочники XIX в., *Лашуткина*, в черту которого войдут в XX в. и Опанасково, и Рай-Поле, и Райки. На трехверстной военно-топографической карте Шуберта деревня, вслед за десятиверстной

⁷ Статистическо-географический словарь Опочецкого уезда ... С. 117. Речь, видимо, о стоящей и теперь еще на повороте шоссе, но, несмотря на охранный статус, чудовищно обезображенной недавними переделками, кирпичной «корчме Ботаковских».

⁸ Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 15 / Под. ред. И. С. Лутовиновой, М. А. Тарасовой. СПб., 2004. С. 290–292. «КОРЧМА, ы, ж. *Постоялый двор; кабак, пивная ...*»

⁹ Списки населенных мест Российской империи ... С. 223. Не путать с дер. Апанасково, бывшей Жадринской волости, расположенной к югу от Опочки.

¹⁰ Специальная карта Западной части Российской империи, составленная и гравированная в 1/42000 долю настоящей величины при Военно-Топографическом Депо во время управления генерал-квартирмейстера Нейдгарта под руководством генерал-лейтенанта Шуберта. [СПб.,] MDCCCXXXII. Лист XXIII (<http://www.etomesto.ru/map-shubert-10-verst/>).

¹¹ Атлас Псковской губернии, издаваемый Псковским губернским землемером Ивановым. Псков, 1838. Карта Опочецкого уезда (<https://kp.rusneb.ru/item/reader/atlas-pskovskoy-gubernii>).

«Специальной картой» неверно названная *Апонаскиной*¹², показана между шоссе и протекавшей справа от него речкой Вельницей (ил. 2).

Стоит также заметить, что как раз в описываемых местах Киевское шоссе сравнительно близко сходилось с более ранней проселочной дорогой от Опочки на Невель, о существовании которой не так давно напомнила в своем блестящем исследовании Тамара Ивановна Яковлева¹³. Пролегавшая через себежскую деревню Максим Погост и опочецкую Ровные Дубровы (ныне Ровный Бор), эта дорога почти наверняка шла и через «зажатую» меж двух озер деревню Зуйково и, кажется, совсем недалеко обходила Опанасково, от которой до Ровных Дубров, судя по картам, не было и двух верст¹⁴.

* * *

Сохранявшийся до недавних лет на краю деревни Лашутино длинный одинокий дом-семистен с нешироким мезонином мало, конечно, напоминал похожий на «русскую избу» трактир, что гостеприимно принял под свой кров проголодавшегося Чичикова. Тут не было отродясь узорочных наличников, не было и следов ставен. Хотя карнизы под крышей и «узорочные» подзоры и причелины на фронтонах были, как и заимствованный из казенной архитектуры прорезной ригель (схватка) вверху переднего фронтона мезонина; и даже деревянные столбики перед входом поддерживали неширокий балкон с балясинами и двухскатной опять-таки кровлей (утрачен в послевоенное время; ил. 3).

По краям отделяющей усадьбу от шоссе, кювета и шеренги берез узкой лужайки еще угадываются следы полукругового подъезда. На дорогу, по сторонам от входа, изначально глядело по два окна, расположенных исходя из внешней регулярности, а не планировки комнат. Сломавшее строгую симметрию пятое окно – слева от неширокой двери – несомненно, добавилось много позднее. С давних пор забитая балконная дверь в мезонине, несомненно, также была некогда остеклена. На двор и уходящий к речке луг первоначально обращены были только три окна, из них одно в мезонине (ил. 4). Четвертое окно прорезали, очевидно, уже в XX в. – при расширении правого крыла дома за счет

¹² В отличие от принятой ныне и в выше цитированных статистических словарях орфографии, написание на картах XIX в. окончаний названий деревень через *a* полностью отвечает как этимологии, так и до сих пор сохранившемуся местному произношению.

¹³ Яковлева Т. Дорога А. С. Пушкина из южной ссылки // Псковский летописец: Краеведческий альманах / Гл. ред. Т. В. Вересова. 2012, № 1 (6). С. 26–36; Невельский сборник / Отв. ред. Л. М. Максимовская. Вып. 18. СПб, 2012. С. 164–172. В трассировке дороги между Невелем и Опочкой автор основывалась на указаниях «Военно-статистического обозрения Российской империи» (Т. III. Ч. 2. Псковская губерния. СПб, 1852. С. 198; Т. VIII. Ч. 1. Витебская губерния. СПб, 1852. С. 68).

¹⁴ Если опочецкий участок дороги на «Специальной карте Западной части Российской империи» соответствует указаниям «Военно-статистического обозрения», то этого никак не скажешь о его продолжении или, скорее, продолжениях в пределах Себежского уезда.

разборки и перемещения на два метра влево правого переруба¹⁵. Северо-западная торцовая стена глухая (ил. 5). Пара окон противоположного торца, скорее всего, имелась с самого начала; одно из них – видимо, лишь в середине XX в., когда в этом крыле заработал сельмаг – заменила входная дверь. Еще позднее, после раздела домовладения, к боковому входу была пристроена дощатая веранда, ныне бесследно исчезнувшая. Поговаривали прежде о наличии в прошлом у дома нижнего полуподвального этажа, потом якобы разобранного, однако, ни сообщившая о подобных разговорах потомственная владелица основной части дома, ни натурный осмотр подтверждений этому не дали.

Двухскатная форма кровли – вместо обычной для дворянских и зажиточных городских усадеб вальмовой – может расцениваться как знак демократического консерватизма, но также и чувствительности к архитектурной моде. В самом деле, в годы николаевского царствования в строительстве, и казенном, и частном, наблюдается настоящий ренессанс двухскатных кровель. За примерами далеко ездить не надо – вспомним хотя бы возведенный приблизительно в 1840-х гг. господский дом в Петровской мызе. Длинная, по-деревенски далеко свешивавшаяся за стены – «нахлобученная» – крыша как нельзя лучше подходила вытянутому вдоль дорожного полотна архитектурному объему, зрительно усиливала его связь с расположенными позади надворными постройками, не говоря о рифмовавшихся фронтонах торцов и мезонина с их одинаковыми полукруглыми окошками (за исключением глухого дворового фронтона).

Стены рублены из сосновых бревен в прямую лапу. Под ними – ушедший в землю, но на самом деле довольно высокий цоколь из дикого камня, в кладке которого, впрочем, присутствует и кирпич, в том числе форматом 26 x 14 x 6,7 и 23 x 13,5 x 6 см¹⁶. Чуть ли не единственный наружный декор, как уже сказано, составляла подражавшая ионическому киматию пропильная резьба подзоров и причелин фронтонов да унаследованный из раннеклассицистической архитектуры XVIII в. зубчатый накладной пояс под карнизами¹⁷; похожий, к примеру, украшал карнизы построенной в 1794-м и обновленной в 1832 г. церкви в погосте Ясо (Ясы) Себежского уезда¹⁸. Некоторое время спустя дом

¹⁵ Это осмотнительное ослабление конструкций стало в наши дни одной из роковых причин обрушения средней части дома. Неслучайно также, видимо, пришлось в прошлом стянуть с этой стороны болтами его дворовую стену.

¹⁶ Замеры сделаны в подвале. Как видно из справочников, более мелкий формат кирпича характерен для первой трети XIX в., более крупный – для последующего периода: рекомендованный еще при Александре I, но окончательно введенный при Николае I казенный стандарт кирпича составлял 26,7 x 13,3 x 6,7 см.

¹⁷ См., к примеру, дом Конона Песьяцкого 90-х, если не 80-х гг. XVIII в. в Опочке (ул. Набережная, 11).

¹⁸ *Фадеев А., Яковлева Т., Юринова Е.* Пограничный меридиан. (Страницы истории Пустошкинского края.) Б/м, 2022. С. 167, 170 (фото). Появившаяся в XIX в. орфография – *Яссы*, как и подобное ей написание *Исса* вместо *Иса* (река) – плод филологической ошибки.

был обшит – но, видимо, из расчета, что «для деревни и так сойдет» – лишь со стороны дороги. Торцы нижнего этажа с этой стороны и в самом деле прикрывала фланкировавшая фасад пара ворот, на хозяйственный же двор проезжающие, вероятно, заглядывали редко. Обшивка, включая каннелированные доски-пилястры по углам (ил. 3, 5), обычна для опочечного строительства последней трети XIX в. Любопытно, что большинство досок в полтора с лишним раза уже более ранних досок фронтонов, также, кстати, снабженных внизу декоративным желобком-калёвкой.

Поднявшись по считанным ступеням и отворив двухстворчатую дверь, приезжий попадал в широкие, но, видимо, лишенные в те времена уличного света *чистые сени*, с печью с левой стороны и – расположенными, как и следует, ближе к внешней стене – двумя филенчатыми дверями в комнаты, а также с еще одной, более широкой, распашной дверью напротив (ил. 6). За ней помещались такие же по размерам *черные сени* (ил. 7), так же с двумя филенчатыми дверями по бокам и расположенным на той же оси выходом на двор. Из черных сеней, явно предназначенная лишь для хозяев и потому спрятанная в дощатый чулан, винтовая лестница в 13 ступеней вела в мезонин. Черные сени с чуланом и лестница с оригинальным фигурным, в стиле позднего ампира, ограждением верхней площадки (ил. 8), несомненно, были самой ценной сохранявшейся до недавних лет частью дома. Других дощатых перегородок в старое время, судя по всему, не было, и таким образом основной объем состоял из шести почти равных прямоугольных помещений, площадью около 24 м² каждое, тогда как мезонин был поделен перерубом на почти квадратное зальце и сравнительно узкое помещение лестницы и лестничной площадки. В целом, можно сказать, что устройство дома соединило в себе традиционную трехкамерную связь со светелкой¹⁹ и перенятые в XVIII в. из Европы принципы анфиладной планировки (ил. 9). Закономерен, конечно, вопрос: была ли отмеченная верность строгой классицистической регулярности и хорошее чувство пропорций частью профессионального навыка строителей-плотников или же это явилось следствием работы по утвержденным архитектурным чертежам, если не прямого надзора со стороны одного из занятых устройством шоссе или почтовых станций гражданских инженеров?

В служившем кухней заднем помещении левого (северо-западного) крыла дома до середины 90-х гг. сохранялась большая старая русская печь – сломана она была из-за ветхости (ил. 10). Намного раньше исчезли белокафельные голландские печи – в частности во внутреннем углу комнаты налево от входа и у боковой стены мезонина, где от них оставались потом на полу четкие следы в виде железных листов.

¹⁹ См., к примеру, известный «дом воеводы», он же ратуша, петровского времени в Осташкове (ул. Печатникова, 7). – *Галашевич А. А.* Художественные памятники Селигерского края. («Дороги к прекрасному».) М., 1975. С. 29–31.

Наряду с перечисленными архитектурными особенностями важным доводом для датировки опанасковской чайной временем открытия псковского отрезка Киевского шоссе (1849) служили обрывки наклеенных на тесаные стены листов «Сенатских объявлений» 1837, 1841 и 1842 гг., виденные автором этих строк в мезонине²⁰. По словам последнего владельца правого (юго-восточного) крыла дома, встречались также листки за 1854 г.

Уже упомянутые вскользь надворные постройки, сохранившиеся до Второй мировой войны, если не позже, включали «избушку» у левых ворот и тянувшиеся вдоль дома слева направо сарай и хлев. Общая планировочная схема двора таким образом напоминала в миниатюре планировку типовой почтовой станции – станция в Опочке, как известно, открыта была в том же 1854 г.²¹ Правее дома еще и сегодня видны остатки яблоневого сада.

До какого в точности года усадьба использовалась по своему первоначальному назначению, мы не знаем. В 1908 г. ее приобрел для своей семьи глубоковский лесничий Иван Сергеевич Шаблавин. Жена его, Ксения Васильевна, служила в глубоковском имении горничной, поэтому, кажется, неслучайно покупка состоялась на следующий год после кончины графа П. А. Гейдена. По словам внучки Шаблавиных, петербурженки Раисы Николаевны Федоровой (1936 г.р.), каждое лето навещавшей свои пенаты, в начале XX в. дом какое-то время занимала, т. е., очевидно, нанимала у хозяев, сельская школа. Судя по отсутствию таковой в списке школ в книге Софийского, дело имело место либо задолго до 1912 г., либо, наоборот, позднее. В середине XX в. в правой половине, как уже сказано, работал сельмаг: было ли то результатом административного «уплотнения» Шаблавиных или вполне добровольным шагом с их стороны, также неизвестно²².

* * *

Державшиеся сторонкой от деревень однодворные селения, помещичьи и не только – характерная примета сельского пейзажа Псковщины второй половины XVIII – первой половины XX в.²³ Мало что напоминает теперь о ней.

²⁰ «Санкт-петербургские сенатские объявления, издаваемые к Санкт-петербургским ведомостям» (1836–1841); «Санкт-петербургские сенатские объявления по судебным, распорядительным, полицейским и казенным делам» (1842–1863).

²¹ Лагунин И. И. Почтовая станция на Киевском шоссе в городе Опочке // Память кружит былое. Материалы историко-краеведческих чтений 2016 года. Опочка, 2017. С. 69–70, 74, рис. 8.

²² Посещение старого родового гнезда редко обходится без семейного анекдота. Так и Раиса Николаевна весело рассказала, как ее мама маленькой девочкой, играя с господскими детьми в усадебном доме в Глубоком, умудрилась стащить с обеденного стола скатерть со всеми стоявшими на ней приборами. Изумленный проворством, граф Петр Александрович распорядился заново накрыть на стол и попросил шалунью показать присутствующим, как ей такое удалось... Состоялось ли повторение на бис или нет, увы, теперь не вспомнить.

²³ По статистике самого начала XX в., Опочечкий уезд насчитывал 762 частных некрестьянских землевладения, только четверть из которых принадлежала дворянам. – Псковская губерния (свод данных оценочно-статистического исследования). Т. 1. Опочечкий уезд. Вып. 1. Территория, население, землевладение. Псков, 1901. С. I, XV–XXIX.

Так и бесхозный, разрушаемый мародерами и непогодой дом в Опанскове пребывает ныне в руинированном состоянии. Только с большим опозданием в конце 2022 г. была предпринята первая очень робкая попытка противоаварийного укрепления и консервации. Удастся ли хоть что-то сохранить от дома в годину, когда ежедневно сотни миллионов тратятся на разрушение, а не на созидание – большой вопрос.

Между тем, если уцелевшие кирпичные постоянные дворы, а тем более трактиры, XIX – начала XX в. в российских городах исчисляются десятками, то деревянных, тем паче придорожных, «заезжих дворов» остались считанные образцы: увенчанное мезонином большое двухэтажное здание почты и постоянного двора начала XIX в. в Олонце, двухэтажная изба из дер. Лучинкино в музее деревянного зодчества в Нижней Синячихе на Урале (увы, почти полный новодел), двухэтажный дом Косяковых второй половины XIX в. в Бежецке²⁴. Полукаменный постоянный двор купца Слепушкина 1830-х гг. под Петербургом ныне лежит в руинах, а у двора в Хвалынске (1860) деревянный лишь мезонин... Даже в Белоруссии деревянная корчма – исчезающая натура²⁵, да и бережная к своему наследию Литва, если верить Google'у, сохранила буквально единицы своих больших деревянных *karšemos*.

Ил. 1. Дом в Опанскове (бывшая чайная). Середина XIX в. Вид с шоссе. Фото 1993 г.

Ил. 2. Деталь «Военно-топографической карты Российской империи», созданной в 1846–1863 гг. под руководством Ф. Ф. Шуберта и П. А. Тучкова. Масштаб: 3 версты на дюйм. Издание 1913 г. Ряд IX, лист 7 (<http://www.etomesto.ru/shubert-map/9-7/>). Прерывистая черта приблизительно показывает старую дорогу из Опочки на Невель

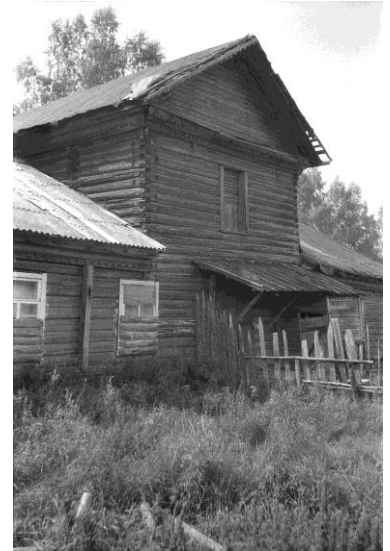
²⁴ Сведениями о постоялом дворе в Бежецке автор обязан ведущей научной сотруднице Государственного института искусствознания Е. Г. Щёболевой. См.: Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Тверская область. В 6 ч. Ч. 2 / Отв. Г. К. Смирнов. М., 2006. С. 296–297. Данные об остальных получены путем поиска в Интернете.

²⁵ См. на сайте «Глобус Беларуси»: https://globustut.by/type_tn_korchmy.htm?s=fullobject

Ил. 3. Мезонин с прорезными причелинами, обломками ригеля-схватки и следами исчезнувшего балкона с двухскатной кровлей. Фото 1993 г.

Ил. 4. Вид на дом со стороны двора. Крыльцо 1970-х гг. Фото 1993 г.

Ил. 5. Глухая торцовая стена. Фото 1993 г.

Ил. 6. Филенчатая дверь из чистых сеней в черные сени. Фото 1993 г.

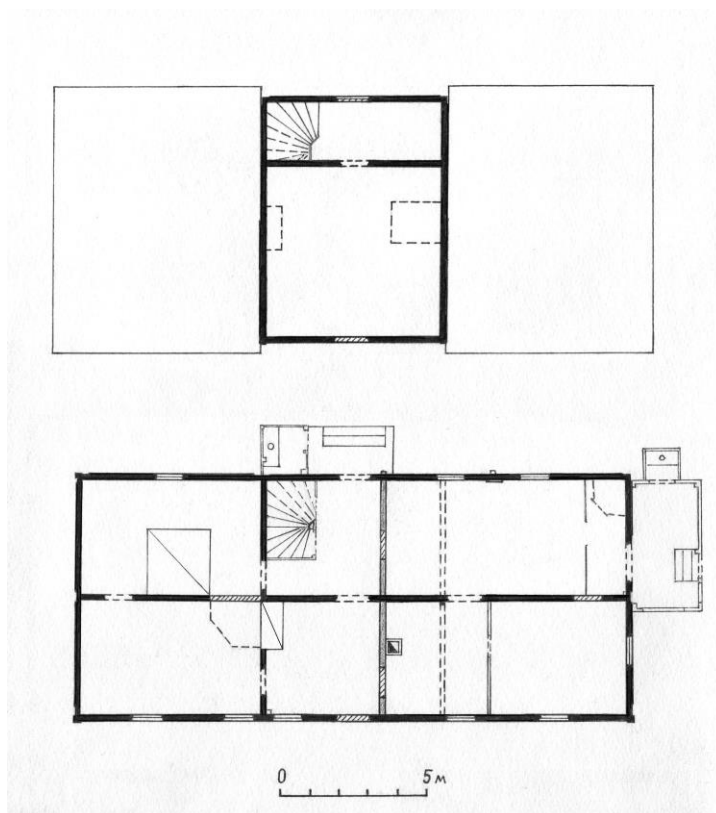

Ил. 7. Черные сени с чуланом. Вид от входной двери. Фото 1993 г.

Ил. 8. Лестница с одинокой дверью светелки вполне могла бы служить иллюстрацией к одной из «Повестей Белкина». Фото 1993 г.

Ил. 9. Дом в Опанаскове. Поэтажные планы на 1993 г. Прерывистой чертой показаны разобранные печи и перемещенная капитальная стена

Ил. 10. Кухня. Вид на печь и стену, отделявшую кухню от сеней. Фото 1993 г.